

«НОВОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ» КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

© 2017

А.А. Воеводина, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и филологии
Самарский государственный институт культуры, Самара (Россия)

Ключевые слова: «новое религиозное сознание»; социальный проект; З.Н. Гиппиус; Д.С. Мережковский; Д.В. Философов.

Аннотация: Статья посвящена исследованию концепции представителей движения «нового религиозного сознания» Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус и Д.В. Философова в контексте истории российской социологии. Под «новым религиозным сознанием» автор понимает религиозно-философское течение в общественной мысли России начала XX века, сторонники которого отстаивали необходимость обновления христианства и духовного возрождения личности и общества. Современные исследователи, признавая необходимость изучения социологической составляющей идейного наследия религиозных философов конца XIX – начала XX века, обращаются к трудам таких мыслителей, как В.С. Соловьев, П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Е.Н. Трубецкой. Теории других представителей «нового религиозного сознания» пока остаются за пределами внимания отечественных социологов.

Целью работы является анализ концепции Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус и Д.В. Философова – представителей радикального крыла движения «нового религиозного сознания» – с позиции их вклада в развитие социологической мысли. Автор предполагает, что, в силу определенных особенностей данной концепции, она может быть рассмотрена как социальный проект. Социальный проект характеризуется наличием определенного образа идеального общественного устройства, а также предусматривает создание социокультурных условий, необходимых для достижения этого идеала. Установлено, что социальный идеал в рамках рассматриваемой концепции включал религиозное и социально-политическое содержание. Проанализированы характерные черты теории Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус и Д.В. Философова. Автор приходит к выводу о том, что «новое религиозное сознание» как социальный проект отличалось ориентацией на практическое изменение общественных отношений. Результаты исследования показывают, что религиозно-философские проекты начала XX века занимали особое место в истории отечественной социологии.

ВВЕДЕНИЕ

Термином «новое религиозное сознание» принято обозначать религиозно-философское течение в общественной мысли России начала XX века, представители которого отстаивали необходимость обновления христианства и духовного возрождения личности и общества. Как отмечает И.В. Воронцова, понятие «новое религиозное сознание» «было воспринято современниками как направление общественной деятельности людей, которых объединил интерес к обновлению церковно-общественных отношений» [1, с. 5]. Для характеристики данного направления применяются также термины «неохристианство», «новый идеализм», «богоискательство», «христианский модернизм» и др. [2–4], подразумевающие крайне разнородное религиозно-общественное движение. При общности основополагающих принципов «нового религиозного сознания» его представители создали оригинальные религиозно-философские концепции, которые могут быть рассмотрены как самостоятельные проекты обновления церкви и общества. В данной работе внимание сосредоточено на идейных исканиях Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус и Д.В. Философова – создателей целостной теории «нового религиозного сознания», отличавшейся острой общественно-политической направленностью и радикализмом.

Современные исследователи высоко оценивают вклад религиозных философов конца XIX – начала XX века в развитие российской социологии, признают необходимость изучения социологической составляющей их идейного наследия [5–7]. Авторы научных статей и учебных пособий представили в контексте истории социологии

концепции таких религиозных мыслителей, как В.С. Соловьев, П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Е.Н. Трубецкой. Теории других представителей «нового религиозного сознания» пока остаются за пределами внимания отечественных социологов.

Цель работы – анализ концепции Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус и Д.В. Философова – представителей радикального крыла движения «нового религиозного сознания» – с позиции их вклада в развитие социологической мысли. В силу особенностей данной концепции предполагается, что она может быть рассмотрена как социальный проект.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Понятие «социальный проект» в общем смысле определяется как прообраз предполагаемого или возможного социального объекта. Под социальным проектированием понимают научно обоснованные способы конструирования желаемого будущего, которые имеют пространственно-временные и ресурсные границы [8, с. 125–126]. В этом смысле разработка социальных проектов выступает как одна из функций современной социологии, предполагая активную разработку методологии и практики социального проектирования [9, с. 52]. В то же время существует направление, рассматривающее социальное проектирование не как управленческую деятельность, а как создание определенной социокультурной среды [10, с. 75].

Представляется, что понятие «социальный проект» может быть применено при исследовании феномена «нового религиозного сознания» только с позиции социокультурных концепций проектирования. В этом

смысле социальный проект не только предполагает наличие определенного образа идеального общественного устройства, но и предусматривает создание социокультурных условий, необходимых для достижения этого идеала. Это отличает социальный проект от общественного идеала, являющегося важной частью большинства религиозно-философских теорий.

Поскольку конструирование проектов подразумевает сопоставление идеалов с реальностью [11, с. 9], оно всегда опирается на представления о закономерностях развития общества. Идеологи «нового религиозного сознания» считали, что общество развивается путем религиозной эволюции. В представлении Д.С. Мережковского первая ступень этой эволюции – «религия плоти», на второй ступени Бог открывается не только в плоти, но и в духе, а третья ступень будет окончательным синтезом плоти и духа, «исполнением» христианства [12, с. 25–27]. В исследуемой концепции грядущее Царство Третьего Завета рассматривалось как религиозно-общественный идеал, предусматривающий разрешение не только духовных, но и социально-политических противоречий.

Таким образом, с точки зрения представителей «нового религиозного сознания», логика исторического процесса выражалась в движении к определенной цели, т. е. в прогрессе. При этом речь шла о духовных основаниях прогресса. Данный подход принципиально отличался от позитивистской идеи прогресса человеческого разума, которую Д.С. Мережковский в своем позднем произведении охарактеризовал как дерзную подмену Божий промысел [13, с. 24]. Понимая развитие человечества как движение к устройству Царства Божиего на земле, теоретики «нового религиозного сознания» своеобразно воспринимали проблему Божественного Провидения. В частности, в статье «Великий путь» З.Н. Гиппиус писала о том, что направление развития человечества указано Богом, но человечество свободно выбирать, следовать этому «пути» или нет («спастись» или «погибнуть») [14, с. 13]. Для реализации религиозно-общественного идеала оказывалось недостаточно проявления божественной воли.

Необходимым условием достижения Царства Третьего Завета сторонники «нового религиозного сознания» считали социально-политические преобразования, в первую очередь отделение церкви от государства. Авторам исследуемой концепции была чужда позиция православного духовенства, отвергавшего идею активной роли христианства в социальном переустройстве. По мысли Д.В. Философова, Церковь не решается на определение своих отношений с государством в силу «боязни живого, независимого голоса» [18]. Как и любой социальный проект, «новое религиозное сознание» предполагало активные действия участников общественной жизни по созданию условий достижения социального идеала.

По мнению Д.С. Мережковского и его последователей, «исторический» союз христианства и государства выступал признаком упадка современного им общества [15, с. 133–134, 198]. Этот союз принял критические формы в соединении русского самодержавия с православием. Разрушение этой связи, считали авторы исследуемой концепции, было необходимым условием духовного возрождения общества. Идея несовместимости

церкви и государства звучала на заседаниях Религиозно-философских собраний, которые проходили в Петербурге в 1901–1903 гг. и имели целью объединение интеллигенции и духовенства на идейной основе «нового религиозного сознания». Представители интеллигенции отстаивали точку зрения о том, что слияние церковного и государственного начал противоречит духу христианства и мешает решению социальных проблем [16, с. 114–130]. Д.С. Мережковский признавал всякое государство лишь временным средством, а не целью свободного человечества [17, с. 68, 99]. Свободу от государственного насилия сторонники рассматриваемого движения мыслили как обязательное условие реализации религиозно-общественного идеала.

Утверждение о несостоятельности «исторической» церкви в решении задач, стоящих перед обществом, является значимой чертой «нового религиозного сознания». Известно заявление одного из участников Религиозно-философских собраний В.А. Тернавцева об отсутствии у Церкви «религиозно-социального идеала» [16, с. 105]. Это и обусловило, с точки зрения сторонников рассматриваемого движения, необходимость создания «новой церкви», которая должна была не только раскрыть полноту религиозной истины, но и решить наиболее острые проблемы общественной жизни. Таким образом, «новое религиозное сознание», как и любой социальный проект, было призвано разрешить общественные противоречия, что предполагалось сделать на основе идеала «неохристианства».

Авторы рассматриваемой концепции не только размышляли о будущем человечества, строя теоретические конструкции, но и активно пытались провести свои идеи в жизнь. З.Н. Гиппиус писала, что для достижения общественного идеала необходимо не только «единомыслие», но и «единодействие» [19, с. 57]. Общественно-политическая деятельность сторонников исследуемого движения отличалась многообразием. Она выражалась, прежде всего, в пропаганде «нового религиозного сознания» среди представителей интеллигенции. Д.С. Мережковский и З.Н. Гиппиус на протяжении многих лет творческой деятельности сознательно формировали свое окружение, выступали инициаторами и участниками религиозно-общественных организаций. Они считали, что духовное преобразование общества можно подготовить разными путями. В частности, прообразом новых общественных отношений стал «тройственный союз» последователей «неохристианства», история которого описана в дневнике З.Н. Гиппиус «О Бывшем» [20]. Но главным средством достижения социального идеала представители «нового религиозного сознания» считали религиозную революцию, представление о которой сложилось в основном в 1906–1908 гг. в ходе подготовки сборника «Царь и революция» [15].

Д.С. Мережковский писал, что между религией и революцией существует тесная связь [17, с. 36]. Исходя из этого, сторонники «нового религиозного сознания» рассматривали современное им революционное движение как «религиозно-революционное», существовавшее в народной стихии и в среде интеллигенции. По их мнению, религиозное сознание и революционное действие, развивавшиеся порознь, следовало объединить [15, с. 83; 21, с. 108–110]. Осознание интеллигенцией собственной скрытой религиозности авторы

исследуемой концепции считали необходимым условием победы российской революции.

ВЫВОДЫ

Социальный идеал в рамках проекта «нового религиозного сознания» включал религиозное и социально-политическое содержание, предполагая, с одной стороны, раскрытие тайны Третьего Завета, а с другой – достижение гармонии личного и общественного начал. Реализация свободы человека в обществе была возможна, с точки зрения З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского и Д.В. Filosofova, лишь на определенной ступени развития духовной культуры. Развитие экономических, социальных, политических институтов, т. е. внешних форм общественной организации, должно было подчиняться духовной эволюции человечества.

Таким образом, «новое религиозное сознание» как социальный проект, хотя и не имело научного обоснования, но было детерминировано нормативно-ценностной системой, востребованной в интеллигентской среде, отличалось ориентацией на практическое изменение общественных отношений. Внимание представителей «нового религиозного сознания» к духовным основам социальной жизни определяет особое место религиозно-философских проектов начала XX века в истории отечественной социологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Воронцова И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. М.: ПСТГУ, 2008. 420 с.
- Кувакин В.А. Религиозная философия в России. Начало XX в. М.: Мысль, 1980. 309 с.
- Курабцев В.Л. Новое религиозное сознание // Русская философия. Энциклопедия. Изд. 2-е. М., 2014. С. 424–426.
- Савельев С.Н. Идейное банкротство богоискательства в России в начале XX века. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1987. 184 с.
- Матвеева Н.Ю. Методология социального познания в русской религиозной философии // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 61–68.
- Миненков Г.Я. Введение в историю российской социологии. Минск: Экономпресс, 2000. 343 с.
- Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века) / под ред. Е.И. Кукушкиной. М.: Высшая школа, 2006. 456 с.
- Левко П.И. Понятие «социальное проектирование» и его взаимосвязь с прогнозом, планом, программой // Право.by. 2011. № 3. С. 125–129.
- Бирюкова М.В. Социальное проектирование как предмет социологического анализа // European Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. № 2. С. 52–53.
- Шляпников С.Е. Социальное проектирование как конструирование темпоральности социальных систем // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 342. С. 75–76.
- Горюнов А.В. Общественный идеал в когнитивной структуре проекта // Общество: философия, история, культура. 2014. № 2. С. 8–12.
- Мережковский Д.С. Не мир, но меч. К будущей критике христианства. СПб: Изд-во М.В. Пирожкова, 1908. 208 с.
- Мережковский Д.С. Атлантида – Европа. Тайна запада. М.: Русская книга, 1992. 416 с.
- Гиппиус З.Н. Великий путь // Голос жизни. 1914. № 7. С. 13–17.
- Мережковский Д.С., Гиппиус З.Н., Filosofov Д.В. Царь и революция. М.: ОГИ, 1999. 219 с.
- Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.). М.: Республика, 2005. 543 с.
- Мережковский Д.С. В тихом омуте. Статьи и исследования разных лет. М.: Советский писатель, 1991. 496 с.
- Filosofov Д.В. Неугасимая лампада: Статьи по церковным и религиозным вопросам. М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1912. 204 с.
- Гиппиус З.Н. (Антон Крайний). Литературный дневник (1899–1907). М.: Аграф, 2000. 320 с.
- Гиппиус З.Н. Дневники. В 2 т. Т. 1. М.: НПК Интелвак, 1999. 736 с.
- Мережковский Д.С. Больная Россия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 267 с.

REFERENCES

- Vorontsova I.V. *Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' v nachale XX veka* [Russian religious and philosophical thought in the early twentieth century]. Moscow, PSTGU Publ., 2008. 420 p.
- Kuvakin V.A. *Religioznaya filosofiya v Rossii. Nachalo XX veka* [Religious philosophy in Russia. Early 20th century]. Moscow, Mysl' Publ., 1980. 309 p.
- Kurabtsev V.L. New religious consciousness. *Russkaya filosofiya. Entsiklopediya*. 2nd ed. Moscow, 2014, pp. 424–426.
- Savelyev S.N. *Ideynoe bankrotstvo bogoiskatelstva v Rossii v nachale XX veka* [Ideological bankruptcy of God-seeking in Russia at the beginning of the 20th century]. Leningrad, Leningradskiy universitet Publ., 1987. 184 p.
- Matveeva N.Yu. Methodology of social knowledge in Russian religious philosophy. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2004, no. 1, pp. 61–68.
- Minenkov G.Ya. *Vvedenie v istoriyu rossiyskoy sotsiologii* [Introduction to the history of Russian sociology]. Minsk, Ekonompress Publ., 2000. 343 p.
- Kukushkina E.I., ed. *Razvitie sotsiologii v Rossii (s momenta zarozhdeniya do kontsa XX veka)* [The development of sociology in Russia (from the time of its inception to the end of the twentieth century)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2006. 456 p.
- Levko P.I. The concept of “social design” and its relationship with the forecast, plan, program. *Pravo.by*, 2011, no. 3, pp. 125–129.
- Biryukova M.V. Social projection as a subject of sociological analysis. *European Journal of Humanities and Social Sciences*, 2016, no. 2, pp. 52–53.
- Shlyapnikov S.E. Social designing as designing time in social systems. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 342, pp. 75–76.
- Goryunov A.V. Social ideal in the cognitive structure of a project. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*, 2014, no. 2, pp. 8–12.
- Merezhkovskiy D.S. *Ne mir, no mech. K budushchey kritike khristianstva* [Not the world, but the sword].

- To the future criticism of Christianity]. Sankt Petersburg, Izdatelstvo M.V. Pirozhkova Publ., 1908. 208 p.
13. Merezhkovsky D.S. *Atlantida – Evropa. Tayna zapada* [Mystery of the West: Atlantis–Europe]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1992. 416 p.
  14. Gippius Z.N. The Great way. *Golos zhizni*, 1914, no. 7, pp. 13–17.
  15. Merezhkovsky D.S., Gippius Z.N., Filosofov D.V. *Tsar' i revolyutsiya* [King and Revolution]. Moscow, OGI Publ., 1999. 219 p.
  16. *Zapiski peterburgskikh Religiozno-filosofskikh sobraniy (1901–1903 gg.)* [Notes of St. Petersburg Religious and Philosophical Meetings (1901–1903)]. Moscow, Respublika Publ., 2005. 543 p.
  17. Merezhkovsky D.S. *V tikhom omute. Statyi i issledovaniya raznykh let* [In a quiet whirlpool. Articles and studies of different years]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1991. 496 p.
  18. Filosofov D.V. *Neugasimaya lampada. Statyi po tserkovnym i religioznym voprosam* [Undying sanctuary lamp. Articles on church and religious affairs]. Moscow, Tovarishchestvo I.D. Sytina Publ., 1912. 204 p.
  19. Gippius Z.N. (Anton Krainiy). *Literaturniy dnevnik (1899–1907)* [Literary diary (1899–1907)]. Moscow, Agraf Publ., 2000. 320 p.
  20. Gippius Z.N. *Dnevniki* [Diaries]. Moscow, NPK Intelvak Publ., 1999. Vol. 1, 736 p.
  21. Merezhkovsky D.S. *Bolnaya Rossiya* [Sick Russia]. Leningrad, Leningradskiy universitet Publ., 1991. 267 p.

“NEW RELIGIOUS CONSCIOUSNESS” AS A SOCIAL PROJECT

© 2017

A.A. Voevodina, PhD (History), assistant professor of Chair of Philosophy and Philology
Samara State Institute of Culture, Samara (Russia)

Keywords: “new religious consciousness”; social project; Zinaida Gippius; Dmitry Merezhkovsky; Dmitry Filosofov.

Abstract: The paper researches the concepts of such representatives of the “new religious consciousness” movement as D. Merezhkovsky, Z. Gippius, and D. Filosofov as part of the history of Russian sociology. The “new religious consciousness” is recognized as the religious and philosophical movement in Russia at the beginning of the 20th century, whose adherents advocated the need for renewal of Christianity and spiritual revival of an individual and the society. Contemporary researchers, who recognize the need to study the sociological component of the ideological heritage of religious philosophers of the late XIX – early XX century, turn to the works of such thinkers as V. Soloviev, P. Struve, N. Berdyaev, S. Bulgakov, S. Frank, and E. Trubetskoy. Theories of other representatives of the “new religious consciousness” are not taken into account by the Russian sociologists.

The aim of the work is to analyze the concept of D. Merezhkovsky, Z. Gippius, and D. Filosofov – the representatives of the radical wing of the “new religious consciousness” movement – from the perspective of their contribution to the development of sociological thought. The author suggests that, due to certain features of this concept, it can be viewed as a social project. The social project is characterized by the presence of a certain image of an ideal social order and also provides for the creation of the socio-cultural conditions necessary to achieve this ideal. It is found that the social ideal within the framework of this concept included religious and socio-political content. Characteristic features of Merezhkovsky's, Gippius's and Filosofov's theory are analyzed. The author comes to the conclusion that the “new religious consciousness” as a social project differs in its orientation towards a practical change in social relations. The results of the research show that the religious and philosophical projects of the early 20th century rank high in the history of Russian sociology.